

К СТАНОВЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «БАЙХУА» В РАМКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА ВЭНЬЯНЬ

ХАСАНОВА ФЕРУЗА

преподаватель, ТГИВ

Аннотация. В данной статье рассматриваются понятия «байхуа» и «вэньянь», их сходства и различия, а также хронология употребления этих двух реалий китайского языка. Отмечены грамматические и лексико-семантические особенности классического китайского языка и байхуа, а также их взаимовлияние.

Как известно, в китайском языке до объявления путунхуа стандартным китайским языком параллельно существовали две реалии, это классический китайский язык – вэньянь, который был актуальным в Китае до конца XX века, и байхуа «разговорный язык». Лаконичные изречения на вэньяне, тексты классических произведений китайской литературы содержат примерно вдвое меньше иероглифов, чем тот же текст на байхуа. В вэньяне преобладают односложные слова (записываемые одним иероглифом), в то время как в байхуа преобладают двусложные (записываемые двумя иероглифами); в текстах на вэньяне транспозиция частое явление, когда многие слова-иероглифы в разных ситуациях могут быть разными частями речи; используется опора на контекст, позволяющая, в частности, избежать лишних прономинализаций (употребления местоимений), частое неупотребление подлежащих вообще; отсутствие знаков препинания; отсутствие аффиксации.

Как утверждают китайские лингвисты, первые произведения на байхуа появились в период династий Сун (960-1279) и Юань (1271-1368). Расцвет прозы на байхуа приходится на эпохи Сун—Юань (X—XIV вв.), когда в общественной и культурной жизни происходят значительные перемены, отразившиеся и в литературе. Одной из важнейших особенностей духовной жизни является развитие народных форм культуры: народный театр, разные виды фольклора (песенно-повествовательные жанры, сказы). Проза на байхуа, т.е. на литературном языке, приближенном к разговорной речи (байхуа сяоши), — один из важнейших видов литературы китайского средневековья и одно из главных направлений творческой деятельности литераторов начиная с XI в. В XX в. этот вид литературы стал основой современной прозы (роман, повесть, рассказ). Название «байхуа сяоши» — понятие позднего времени, когда в китайской культуре были четко обозначены различия между двумя литературными языками: классическим «вэньянем» и разговорным «байхуа».

Опорные слова и выражения: байхуа, вэньянь, классический китайский язык, гуоюй, путунхуа, движение «4 мая».

Аннотация. Ушбу мақолада «баихуа» ва «венян» тушунчалари, уларнинг ўхшашликлари ва фарқлари, шунингдек, хитой тилининг ушбу икки жабҳасини қўлланилиши хронологияси кўриб чиқилади. Классик Хитой тили “венян” ва “баихуа” грамматикаси ва лексик-семантик хусусиятлари ҳамда уларнинг ўзаро таъсири таҳлил қилинган.

Маълумки, XX асрнинг охирига қадар Хитойда аҳамиятга эга бўлган классик хитой тили - венян ва баихуа “огзаки тил” деган икки жабҳа бор эди, шунга ўхшаи Хитойда стандарт хитой тили Путунг-хуа эълон қилингунга қадар Хитойда велоқот тили сифатида қўлланилган. Венянадаги ёзолган матнлар, баихуа-даги матнларга қараганда иероглифлар сонининг камлиги билан аҳамиятлидир. Венянда моносиллабис сўзлар (бир иероглиф билан ифодаланган сўзлар) анъанавий бўлган, баихуа эса икки иероглифдан иборат (икки иероглиф билан ёзилган) устунлик қилади; венян матнларида транспозитсия ҳодисаси кўп кузатилади. Шунингдек. Веняндаги матнларда тиниш белгилари йўқлиги билан ўз аҳамиятига эгадир;

Хитой тилишуносларининг фикрича, баихуада битилган биринчи асарлар Сонг сулоласи (960-1279) ва Юан (1271-1368) сулоласи даврида пайдо бўлган. Баихуа насрининг тараққиёти Сонг-Юан даврига (XIV-XIV асрларга) тўғри келади ва ижтимоий ва маданий ҳаётда сезиларли ўзгаришлар

рўй бериб, бадиий адабиётда акс этган. Баиҳуадаги асарлар маънавий ҳаётнинг энг муҳим жиҳатларидан бири халқ маданиятининг шаклланишида: халқ театри, турли хил фольклор турлари (ҳикоя жанрлари, ҳикоялар)да ўз аксини топган. Баиҳуа наири, яъни (баиҳуа хиаошо) адабиётининг энг муҳим турлари ва ёзувчилар ижодий фаолиятининг асосий йўналишларидан бири ҳисобланади. XX асрга келиб, адабиётнинг бу тури замонавий насрнинг (роман, ҳикоя) жанрларга асоси бўлди. Баиҳуа хиаошо номи кейинги давр концептсияси бўлиб, Хитой маданиятида икки адабий тил ўртасидаги фарқлар аниқ кўрсатилган: мумтоз хитой тили "венян" ва "баиҳуа".

Таянч сўз ва иборалар: баиҳуа, венян, мумтоз хитой тили, гуоюй, путунгхуа, "4 май" ҳаракати.

Abstract. Annotation. This article discusses the concepts of "baihua" and "wenyan", their similarities and differences, as well as the burial language of these two realities of the Chinese language. The grammatical and lexical-semantic features of classical Chinese and Baihua, as well as their mutual influence are noted.

As it is known, in Chinese before the declaration of putung-hua in standard Chinese, in parallel, there were two realities, this is the classical Chinese language - wenyan, which was relevant in China until the end of the twentieth century, and baihua "spoken language". Laconic sayings on wenyana, texts of classical works of Chinese literature contain about half the number of hieroglyphs than the same text on baihua. In wenyang, monosyllabic words (written in one hieroglyph) predominate, while in baihua, disyllabic words (written in two hieroglyphs) dominate; in the Vanyan texts, transposition is a frequent phenomenon, when many hieroglyphic words in different situations can be different parts of speech; reliance on context is used, in particular, to avoid unnecessary pronominalization (use of pronouns), frequent non-use of subjects in general; no punctuation; no affixation.

According to Chinese linguists, the first works on baihua appeared in the period of the Song dynasties (960-1279) and the Yuan (1271-1368). The flourishing of Baihua prose falls on the Song-Yuan epoch (10th-14th centuries), when significant changes took place in social and cultural life, reflected in literature as well. One of the most important features of spiritual life is the development of folk forms of culture: folk theater, different types of folklore (narrative genres, narratives). Prose on baihua, i.e. in the literary language, which is close to the conversational speech (baihua xiaoshu), is one of the most important types of Chinese literature of the Middle Ages and one of the main directions of the creative activity of writers since the XI century. In the twentieth century. This type of literature became the basis of modern prose (novel, story, story). The name baihua xiaoshu is a concept of a late period, when in Chinese culture the distinctions between two literary languages were clearly designated: the classical "wenyan" and the colloquial "baihua".

Keywords and expressions: baihua, wenyan, classical Chinese, guoyu, putunghua, 4th May movement.

Китайский язык имеет более чем трехтысячелетнюю историю. В ней выделяют обычно три периода: древнекитайский, среднекитайский и современный. Уже в древнекитайский период, примерно во II в. до н.э., различают стандарты письменного литературного и устного китайского языка. Эти стандарты стали основой становления классического литературного китайского языка, за которым закрепилось название – вэньянь. Классический вэньянь стал главной причиной выделения письменного и устного языков. Поскольку устный китайский язык со временем начал претерпевать определенные изменения.

Письменный язык сравнительно медленно подвергался изменениям, например в административных органах Китая вплоть до XX в. употреблялся классический письменный язык - вэньянь. По сведениям исследователей древнекитайского языка, период древнего устного разговорного языка заканчивается VI в. н.э, то есть эта древняя разговорная речь, не включавшая служебные слова и местоимения, которые употреблялись только в письменной речи. Это связано с тем что, во-первых, в VI— VII вв. появляется ряд служебных слов и местоимений, характерных для среднекитайского и современного китайского языка. Во-вторых, в VII в. впервые становится ясным разрыв между литературным и разговорным языком, и писатели сознательно стремятся подражать языку памятников, написанных на несколько столетий раньше¹.

¹ S.Ye.Yahontov. Drevnekitayskiy yazik. (Ancient Chinese language) Moscow., " Nauka" Publ, 1965. 7 p.

Вэньянь – литературный древнекитайский язык, который сложился на основе живых диалектов, существовавших в 1-й половине 1-го тысячелетия до н.э. Существовал только в письменной форме. Уже в 1-м тысячелетии н.э. разошелся с языком устного общения и стал непонятным на слух. Классический китайский отличается лаконичностью — текст на вэньяне содержал примерно вдвое меньше иероглифов, чем тот же текст на современном китайском языке.

Вэньянь считается языком трудным для усвоения, и труден он именно потому, что оставался мертвым на протяжении нескольких веков. Но точно так же, как средневековая латынь восходит к живому разговорному языку древних римлян, так и вэньянь возник на основе живого древнекитайского языка. Современные исследования свидетельствуют, что в древнем Китае язык литературы не отличался сколько-нибудь значительно от разговорного. Полагают, что изречения Конфуция, зафиксированные в трактате “论语” были вполне понятны на слух. Первые признаки наметившегося разрыва между письменным и разговорным языком начинают прослеживаться во II–III вв. Разговорный язык продолжал развиваться, его лексика и грамматика претерпевали определенные изменения, когда как письменный язык оказался законсервированным¹.

Что же такое байхуа и какое место он занимает в истории развития китайского языка?! Как утверждает китайский ученый 徐时仪 Сюй Ши и (Xú Shíyí), байхуа возник на основе устной речи в период 秦汉 Цинь Хань (Qín Hàn III век до н.э. – III век н.э.)². Начиная с эпохи Сун (960–1279) параллельно существовали два литературных языка: вэньянь и байхуа. Вэньянь был языком философской прозы (古文) и новелл (传奇). Кроме этого, вэньянь использовался в сфере науки и техники, политики, администрации, на вэньяне написаны династийные истории, медицинская, даосская и буддийская литература. Байхуа в свою очередь, служил языком живого общения между людьми, а также языком городской повести (话本), рассказа (短篇小说), драмы (据本) и романа (小说)³.

Точнее, с эпохи Сун (960-1279), когда разговорный язык – байхуа – становится письменным и в дальнейшем существует в литературе параллельно вэньяню, и вплоть до начала XX в., когда байхуа одержал победу над вэньянем и стал единственным литературным языком. Правда, это коснулось в первую очередь художественной литературы, тогда как во многих сферах официальной коммуникации влияние вэньяня продолжало сохраняться и в последующее время⁴.

Параллельное существование двух форм одного языка не составляло никаких неудобств в плане общения и письменной речи, так как вэньянь и байхуа имели свои четкие стилистические и синтаксические разграничения.

Как отмечает в своем научном исследовании по древнему китайскому языку Зограф И.Т., в настоящее время в китайском языке осталось многое, что свойственно вэньяню. Одновременное функционирование вэньяня с байхуа привело к межъязыковой интерференции этих двух языков, т.е. к их взаимовлиянию. Байхуа сознательно подражал вэньяню, в

¹ M.V. Kryukov, Huang-Shuin. Drevnekitayskiy yazik. (Ancient Chinese language). Moscow. The main editors of Eastern literature. 1978. .6p.

² Xu Shiyi (徐时仪). Hanyu baihuashi. (Chinese vernacular history). Peking University Press. Publ. 2015. 21 p. (Russ. ed.: Xu Shiyi. Istoriya baihua. Peking . Izdatelstvo Pekinskogo universiteta. 2015 . 21 p.)

³ I.T.Zograf. Ofitsialniy wenyan. (Official Wenian). Moscow. “Nauka”. Publ. 1990. 4 p.

⁴ I.T.Zograf. Wenyan I Baihua (Wenyan and Baihua: the interaction of two forms of isolating language). “Research” Publ. Moscow. 2008. 125 p.

первую очередь его лаконичности и точности, в то время как вэньянь оставался более предпочтителен в научно-технических и политико-административных документах. Можно также отметить, что вэньянь всегда оставался главным источником влияния на байхуа. Эти два языка создали грамматическую синонимию – многие грамматические конструкции вэньяня перешли в байхуа.

4 мая 1919 года прошло общественное движение с требованием отменить вэньянь и ввести новый литературный язык байхуа повсеместно. В период с 30-х по 55-ые годы прошлого века шла активная работа по выработке «национального языка» или иначе говоря, общегосударственного языка гоюй (国语), которая являлась основной целью культурной революции. В 1955 г. отменен термин «гоюй» и официально утвержден общепонятный язык путунхуа. Но в деловой и официальной переписке, в некоторых научных и литературных газетах и журналах, в телеграммах, в медицине продолжал использоваться вэньянь.

В настоящее время отдельные элементы вэньяня (вэньянизмы) можно встретить во всех письменно – книжных стилях, в том числе и в публицистическом.

Вэньянизмы (文言词语) – заимствования из старого литературного языка вэньянь, встречаются в современном китайском языке в форме старых, малоупотребимых слов, фразеологизмов и грамматических конструкций.

Вэньянизмы в качестве составной части входят в лексическую и синтаксическую систему китайского языка. Будучи лаконичным средством обозначения понятий, они сохраняют в современном языке определенную степень активности. В отличие от слов основного лексического фонда, нейтральных с точки зрения стилистической отнесенности и, следовательно, представляющих собой межстилевую лексику, вэньянизмы характерны главным образом для письменно-книжных стилей китайского языка.

Все вэньянизмы делятся на два основных типа:

- 1) лексика, пришедшая из вэньяня (слова, в том числе служебные, фразеологизмы);
- 2) синтаксические фигуры – особые синтаксические конструкции, построенные на лексических и грамматических нормах языка вэньянь.

В публицистическом стиле присутствуют оба типа вэньянизмов. Для описания стилистических средств, использующих элементы вэньяня, рубриками могут выступить и лексика и синтаксис, так как для стилистики соотношение языковых уровней не является существенным, поскольку ее категории имеют семантический, содержательный характер (в нашем случае книжность)¹.

Часть исконно китайской лексики, вошедшая в современный язык из старого литературного языка вэньянь, довольно часто встречается на практике и отмечены китайскими лингвистами. Приведем примеры из работы Чжоу Цзы юй (Zhou Zuyu) «Лексика китайского языка».²

宏伟 – hongwei – *величественный, гигантский*

驱逐 – quzhu – *прогнать, изгнать*

畏惧 – weiju – *страх, боязнь*

未必 – weibi – *вряд ли, едва ли*

¹ Lemeshko Yu.G., Nikitina T.N. [Wenanism in the journalistic style of the Chinese language]. Part I.: Youth and scientific and technical progress. Proceedings of the regional scientific conference. Vladivostok, FESTU, 1998. - pp.65-66 (in Russian).

² Zhou Zuyu. Chinese vocabulary. Beijing, Beijing university press. Publ. 195. 23 p. (Russ.ed.: Zhou Zuyu (周祖谟) Leksika kitayskogo yazika. Pekin, Izdatelstvo Pekinskogo universiteta .1959. 23p.

Немало вэньянизмов бытует также и среди служебных слов современного китайского языка. Они нередко сочетаются и взаимодействуют с формальными словами языка байхуа¹.

Например:

而且 – *erqie* – *но и, к тому же*

由于 – *youyu* – *так как; благодаря тому, что*

与其 – *yuqi* – *чем*

宁可 – *ningke* – *лучше уж*

况且 – *Kuangqie* – *тем более, к тому же*

Предлог 于 в современном языке употребляется только в письменном стиле, соответствует предлогу 在 в путунхуа. Употребляется как во временном, так и пространственном значениях. Может предшествовать глаголу или стоять после него. Например:

科威特国位于西亚阿拉伯半岛东北部。 – *Государство Кувейт находится в Западной Азии на северо-востоке Аравийского полуострова.*

斯洛伐克属于温带气候。 – *Словакия расположена в умеренном климатическом поясе.*

Сочинительную связь выражает не только служебное слово 与, обычное в древнекитайском языке, но и 及, употребительное в доклассическом языке и в исторических памятниках литературы. Эти союзы часто употребляются в общественно-политической тематике публицистического стиля СКЯ и соответствует предлогам и союзам 跟, 同, 和。

斯洛伐克是一个典型的内陆国家，他的西部与捷克的摩拉维亚地区接壤，东部同乌克兰交接，北部和波兰毗邻。Словакия – *типичное континентальное государство, с запада граничит с чешской Моравией, на востоке – с Украиной, на севере – с Польшей.*

中国与科威特于 1971 年 3 月正式建立外交关系。Китай и Кувейт официально установили дипломатические отношения в марте 1971 года.

Кроме союза 若 *guo* «если, как будто», свойственного памятникам исторического содержания, употребляется союз 如 *gu* «если, подобно, согласно», обычный в текстах политической тематики. Союз 如 вводит придаточное условия, стоящее перед главным предложением, полным его соответствием в путунхуа является 如果。

如果议会通过对内阁的不信任案，内阁必须总辞职，另选总理重新组阁。Если парламент выражает вотум недоверия правительству, кабинет министров должен уйти в отставку в полном составе, должны быть проведены новые выборы премьера и заново сформирован кабинет министров².

Из слов, указывающих на временную или логическую последовательность действий, употребляется и 乃 *naí*, возникшее в архаическом древнекитайском языке, и 即 *ji*, которое появилось в классическом языке. Этот список можно было бы еще продолжить³.

Еще до перехода Китая на «разговорный язык» байхуа, он сильно влиял на вэньянь. Это воздействие имело вполне естественный характер: живой язык всегда, так или иначе, влияет на письменный язык. «Во всяком случае, сравнение вэньяня с древнекитайским показывает, что эта форма языка, взаимодействуя с разговорным, претерпевала изменения самого разного характера и не оставалась абсолютно стабильной...»⁴.

¹ Gorelov V.I. Leksikologiya kitayskogo yazika. (Lexicology of Chinese) Moscow, "Education" Publ., 1984. 216 p.

² Zograf I.T. Ofitsialniy wenyan (Official Wenian) Moscow, "Science" Publ. 1990. 340p

³ Ibid. 341p

⁴ Zograf I.T. Ofitsialniy wenyan (Official Wenian) Moscow, "Science" Publ. 1990. 345p

Вэньнянь активно использовался в качестве литературного языка вплоть до начала XX в. и являлся главным средством письменного общекитайского общения, так как служил связующим звеном между различными китайскими диалектами. Это подобно ситуации с латинским языком в средневековой Европе – везде его знали, почти одинаково на нём писали, но говорили на различных языках. Как латынь на Западе, вэньнянь был языком культуры на Дальнем Востоке. Национальные модификации этого языка известны в Японии, Корее, Вьетнаме, где он также функционировал как язык канонических книг, изящной словесности. Человек, владеющий вэньнянем, мог читать произведения, написанные на нём в любой из этих стран.

В самом Китае вплоть до начала XX в. существовал разрыв между разговорным и письменным языком. Вэньнянь – китайская латынь – был мертвым языком и почти не изменялся на протяжении столетий. Поэтому одним из основных направлений демократического движения, охватившего Китай во втором десятилетии XX в. и получившего название «литературной революции», была борьба за приближение литературного языка к живой разговорной норме, за ликвидацию монополии вэньнянь в сфере литературы¹.

Самое важное различие вэньняня от байхуа заключается в односложности большинства его лексических единиц, в то время как в байхуа большинство слов записываются двумя иероглифами, семантические значения которых передают общий смысл сочетания. Стоит отметить, что значения лексических единиц в вэньняне обладают большой широтой значений. «Набор значений, как правило, связывается в одно «сверхзначение», и лишь в сравнительно редких случаях удобнее признать, что данный иероглиф действительно имеет более одного значения»². Так, иероглиф 弓, имеющий значение «натягивать лук», также имеет переносные значения «тянуть, вести», «втянуть» и «вытягивать». Ещё одно отличие этих литературных форм китайского языка, байхуа и вэньняня, заключается в построении синтаксических конструкций. Например, в байхуа счет действия в предложении ставится после самого действия, в то время как в вэньняне все наоборот: количественные характеристики глагола ставятся перед ним.

Ещё одно отличие байхуа от вэньняня заключается в употреблении счетных слов. Хронологически именные счетные слова в вэньняне начали употребляться с династии 周 Zhou (1122–246 гг. до н.э.), но они не имели широкого применения вплоть до династии 秦 Qin (247–206 гг. до н.э.), к тому же это были в основном счетные слова, означающие меры длины и веса³. Что касается байхуа, то счетные слова в нем употреблялись довольно широко.

В Китае вэньнянь утратил своё привилегированное положение после студенческого Движения 4 мая 1919 года, одним из требований участников которого была отмена вэньняня и переход на байхуа. Таким образом, байхуа стал единственным литературным языком, в первую очередь, в художественной литературе, тогда как в официально-деловой сфере вэньнянь ещё некоторое время оставался в употреблении.

С тех пор как в 1840 г. опиумная война открыла двери в самоизолировавшуюся Цинскую империю, год от года множатся взаимодействия культур Китая и Запада, обмен товарами.

¹ M.V. Kryukov, Huang-Shuin. Drevnekitayskiy yazik. (Ancient Chinese language). Moscow. The main editors of Eastern literature. 1978. .5 p.

² Karapetyants A.M., Tan Aoshuang. Klassicheskiy kitayskiy yazik wenyany.. (Classical chinese wenyany) Moscow “Ant” publ., 2001. 42p.

³ Karimov A.A. Xitoy tilidagi hisob so'zlar. (Measure words in Chinese language) Tashkent. “Fan va texnologiyalar” publ. 2003. 24 p.

Вначале в Китае узнали о смертоносности западного оружия, затем поняли, что для обновления оружия необходимо новые технологии в производстве. Наконец, узнали и то, что коренная проблема заключается в обновлении системы образования. «Движение 4 Мая» 1919 г. стало кульминацией просветительского движения в Китае. Так же как и в просветительских движениях на Западе, обновлению системы образования в Китае предшествовало обновление языка и письменности. На Западе национальные языки пришли на смену латинскому языку. В Китае байхуа пришел на смену вэньяню¹.

Общекитайский язык вначале назывался "гуаньхуа"² (буквально имеющий значение «язык чиновников», иногда под гуаньхуа понимают северные диалекты Китая), затем был переименован в "гоюй", а в 1955 г. – в "путунхуа". На Тайване он по-прежнему носит название "гоюй". Термин "путунхуа" существовал уже в конце династии Цин и первоначально обозначал общий язык, который могут понимать все; жесткий стандарт отсутствовал. В 1955 г. путунхуа было дано определение: "Общий язык китайской нации, основой которого являются северные диалекты, стандартным произношением – пекинское произношение, грамматической нормой – образцовые произведения на байхуа"³.

Помимо этого, вплоть до наших дней вэньянь не выходит из употребления. К примеру, на вэньяне из-за его лаконичности до сих пор используются в рекламных банерах, а также праздничные надписи на дверях. Кроме прочего, вэньянь – письменный язык, на котором создавались литературные произведения вплоть до XX в., отказ от него означал бы отказ от культурного наследия, накопившегося за несколько тысячелетий. До сих пор по-настоящему грамотным человеком в Китае считается тот, кто владеет вэньянем и употребляет в речи фразеологизмы, устойчивые идиоматические выражения, состоящие из четырех иероглифов-слов, широко употреблявшихся в древнекитайском языке. И даже после того, как байхуа стал официальным письменным языком, в наше время можно найти переводы европейских современных произведений на вэньяне.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что в китайском языке до появления или до объявления 普通话 *putonghua* параллельно существовало две реалии: вэньянь и байхуа, которые никак не притесняли друг друга. Литературный язык вэньянь основан на нормах древнекитайского языка и долгое время оставался единственным письменным языком, непонятным на слух и сложным в употреблении. Следует заметить, что вэньянь – это не просто древнекитайский язык, впитавший в себя элементы средневекового классического китайского языка. Это язык, грамматический строй которого характеризуется рядом своих, только ему присущих черт, сильно отличающих его от грамматического строя более позднего языка байхуа (白话 *baihua*) и современного путунхуа (普通话 *putonghua*). Для вэньяня характерны односложные слова; отсутствие в них второго компонента обуславливает предельно широкое значение слов, что ведет к различному толкованию написанного.

Заемствования из старого литературного языка вэньянь большую роль играют в научных, технических, медицинских, публицистических текстах, в официальных документах, в литературных произведениях и т. д. То есть и в наше время существует потребность в изучении старого литературного языка.

¹ Zhou Yuiguan. [Modernization of Chinese language and writing]. New in foreign linguistics. Vol XXII. Linguistics in China. Moscow. "Progress" publ. 1989. 376 p 376 p.

² Термин *гуаньхуа* обычно употреблялся для обозначения северокайских диалектов.

³ Там же.